

ИННА МАТВЕЕВА

ЗОЛУШКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

В АКАДЕМИИ МАЖОРОВ

18+

Инна Матвеева

Золушка в академии мажоров

<https://litres.ru/74322864>

SelfPub; 2026

Аннотация

По совершенно невероятным обстоятельствам я оказалась в элитной академии. Увы, но лишь на две недели. Моя задача не закрепиться и не выгрызть перспективы, а выдавать себя за девушку, чьё место я временно заняла. Это было бы куда проще, если бы в однокурсниках у неё не числился тот самый мажор, с которым я уже сталкивалась, не играя никакие роли. И если он меня узнает, то всё пропало.

Содержание

Глава 1. Настя	4
Глава 2. Настя	15
Глава 3. Настя	24
Глава 4. Настя	29
Глава 5. Настя	34
Глава 6. Настя	43
Г	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Инна Матвеева

Золушка в академии мажоров

Глава 1. Настя

— Пошустрее давай, — шипит на меня Мирон, управляющий ресторана, в котором я работаю. — Ты чего вялая такая? Тем ребятам даже не улыбнулась. А между прочим, это очень важные гости.

Киваю, хотя улыбаться мне вот меньше всего хочется. Сегодня утвердили рабочий график, и у меня он напрочь забит. Причём самое ужасное, что и отказаться от этого не могу. Деньги нам очень нужны.

Я работаю с конца одиннадцатого класса. Думала, получится накопить за лето так, чтобы во время универа только подрабатывать, но увы... Всегда находятся новые траты, их долбанное бесконечное множество. Папа не вывезет сам. А ведь будет тащить и мачеху, и её трёх прожорливых детей, пока она сидит с ними. Он просто такой. Ему уже по здоровью бьёт...

И поэтому да, хоть я и узнала, что поступила в универ, который через дорогу от ресторана — туда не пойду. Буду

работать в полные смены и дальше. Может, удастся договориться о заочном, но когда буду учиться, даже не представляю...

Обидно до боли. Хотелось бы и мне быть беспечной студенткой как те самые ребята, которые тут важные гости... Явно мажорчики какие-то. В компании два парня и две девушки.

Цепляю улыбку и иду к ним.

— Вы уже готовы сделать заказ?

— Когда будем готовы, тогда и позовём, — морщится большегрудая брюнетка, окидывая меня брезгливым взглядом. — Что за сервис? Покоя не дают, — обращается к сидящему рядом с ней длинноволосому парню.

Тот пробегает по мне ленивым, но в то же время оценивающим взглядом. Хмыкает чему-то.

— Да вообще-то я здесь не в первый раз. Рестик, конечно, средний, но кормят вкусно. И официантка тут была хорошая. Юля, кажется. Где она сейчас?

— Уволилась, — стараюсь не выдавать недовольство в голосе. Таких пафосных гостей при мне ещё не было: смотрят так, будто я даже не человек.

— А жаль, — выдаёт этот хвостатый.

И когда он тут, интересно, был? Я его не помню. А ведь с какого-то момента работала без выходных. Наверное, ещё до моего устройства на работу приходил — Юля как раз ушла к моменту, когда я стажировалась.

— Господи, да идите вы уже, — презрительно цедит мне та же брюнетка. — Хватит нависать. Сказали же, позовём. Есть тут кнопка вызова или колокольчик, чтобы позвенеть?

Сглатываю, не найдаясь с ответом на это демонстративно унижительное обращение. Хотя, очевидно, я не имею права ни на какую взаимную колкость.

— Я бы сделал заказ уже сейчас, — заговаривает другой парень за столиком, мгновенно привлекая к себе и моё, и сидящих с ним мажоров внимание. Вроде бы негромкий голос, но такой проникновенный. Не считаться невозможно. — Стейк средней прожарки, овощи на гриле, эспрессо.

Помню, что я должна выжать милую улыбку, тем более что мимо проходит Мирон. Но почему-то не получается, когда сталкиваюсь взглядами с только что заказавшим темно-волосым парнем. Слишком уж глубокий у него взгляд. Как сканирующий.

Меня хватает только на то, чтобы кивнуть и повторить ему заказ. Он подтверждает, я ещё раз интересуюсь у компании, готов ли ещё кто, на что большегрудая брюнетка уже ядовито смеётся, бросив сидящему с ней парню, что я над ней издеваюсь.

С трудом сохранив вежливое бесстрастное лицо, собираюсь уже уходить, когда длинноволосый ко мне обращается:

— Только посчитай нас отдельно. В смысле по парам.

Бросив дежурное «хорошо», отхожу к терминалу проби-вать заказы. Разделяю на две пары, в одну вношу то, что за-

казал тот красавчик с пронзительным взглядом.

Красавчик? Моё подсознание запомнило его так? Хм, ну, пожалуй. Хотя странно, что я вообще отметила это, тогда как жажду лишь одного: чтобы все отсюда свалили и дали мне отдохнуть.

— Ты видела, на каких машинах они приехали? — воодушевлённо спрашивает у меня бариста, принимаясь делать эспresso для того мажора.

Вообще я могла бы — у нас тут панорамные окна, прекрасно видно происходящее на улице. И машины всякие припаркованные рядом тоже. Только мне вот абсолютно всё равно.

— Нет.

— Да ты что, они такие роскошные! Я не разбираюсь в марках, но стопудово Порш какой-нибудь. Или что там самое крутое? Мерс? Феррари?

Выжимаю из себя улыбку — бариста хорошая девчонка, обижать равнодушием не хочется, когда у неё глаза так горят. Видимо, тоже не так давно тут работает — при ней этот длинноволосый не заходил, иначе бы так не реагировала.

— А кому я кофе делаю, кстати?

— Тому, у кого волосы короче.

— Мммм, — довольно тянет бариста. — Тогда надо будет постараться. Если попросит добавки — считай, мой.

Усмехаемся с ней вместе, и я на этот раз искренне. Вот только уже тогда вижу в её глазах мечтательный блеск. И вро-

де как уже в этот момент могла задуматься и не совершить дальше ошибку, которая будет стоить мне слишком многого...

Но увы, я не придаю особого значения интересу баристы.

Наконец понты той брюнетки мной уже пережиты, хотя она то дёргала меня по любому пустяку, то заставляла чуть ли не малейшие ингредиенты разных блюд описывать; причём в итоге их не заказывая. А ещё требовала от меня наполнять ей с её длинноволосым парнем бокал из бутылки вина, которое заказали. Хотя в нашем ресторане это принято. Не знаю, откуда столько яда было в той девушке — скорее всего, сама не из богатых, только недавно начала встречаться с тем парнем и теперь расходится. Ну, так предположил Мирон, который и тот уже сочувствующе отнёсся ко мне.

Но всё равно, конечно, настаивал, чтобы я была максимально услужлива и приветлива. Я и была — все силы на это отдала и чувствую себя выжатой. Потому вообще толком и не думаю, когда выбиваю два счёта. Кладу в папки, но меня останавливает бариста.

— Подожди. Дай-ка...

Автоматом ей протягиваю, даже не вникая. Смотрю на время, которое видно в рабочем терминале. До конца рабочего дня ещё три часа...

— Ну всё, вот, — бариста загадочно протягивает мне оба счёта, но я всё ещё не вникая ни во что, просто несу их. Попутно быстро и бездумно заглядываю, где чей...

И вот ведь улавливаю на подсознании, что там какая-то ещё бумажка лежит. Но нет, как робот какой-то просто кладу каждому парню их счёт, выжимая из себя очередную милую улыбку.

Оба платят по кьюар-коду, потому я там не нужна уже. Отхожу от столиков, но меня останавливает голос того самого мажора, который первый сделал заказ:

— Так, стоп. А ну вернись.

Леденею. Как-то грубо он говорит — до этого не позволял себе такой тон в моём отношении, да и протирая соседний столик, слышала, как брюнетку ту тоже осаждал. Говорил, что ведёт себя дешёво и некрасиво. Я втайне поставила тому мажору мысленный плюсик и даже слегка приободрилась тогда, тем более что брюнетка посдержаннее стала. Но всё равно цеплялась, как бы показывая, что ей всё нипочём.

А тут вдруг со мной такая суровость... Неужели ошибка в счёте?

— Что это такое? — мажор морщится, показывая мне записку, которая лежала в его счёте.

— *«Я заканчиваю в семь. Буду ждать тебя возле парковки для персонала. Понимаю, что не самое привычное для тебя местечко, но уверяю, что ты не пожалеешь, если придёшь, красавчик»*, — с выражением читает большегрудая брюнетка и тут же прыскает. — М-да... То есть тот факт, что Слава тут с девушкой сидит, тебя совсем не смущает? Не говоря уж о том, кто ты, а кто он, — презрительно обращается

ко мне.

— Я не писала эту записку, — чеканю, уже не заботясь о тоне.

А саму в жар бросает. Какое унижение... Все тут смотрят на меня, как на вошь, осмелившуюся претендовать на звание человека. И этот... Слава — тоже. Причём именно его такой взгляд почему-то задевает больше всего.

— Я бы тоже так говорила, если бы меня спалили и отшили, — чуть ли не впервые со времён сделанного заказа заговаривает со мной сидящая рядом с ним девушка. — Если не ты, то кто?

Слава смотрит мне прямо в глаза и демонстративно мнёт записку. Выбрасывает её в недопитый бокал той самой брюнетки, на что та только злорадно посмеивается. Похоже, тот факт, что ей не дадут допить напиток, куда меньше её цепляет; чем то, что жест мажора унизителен типа для меня.

На деле, конечно, я здесь не при чём. Не моя записка. Но как не чувствовать себя растоптанной, когда это именно меня тут жёстко отвергают? Одним взглядом дают понять, насколько недостойна отсвечивать рядом с такими, как он.

Да и ответить, чья записка, не могу. Хотя мне уже и понятно — сразу вспоминается, как бариста останавливала меня, подсовывая бумажку в одну из папок. Да и про Славу этого говорила мечтательно...

— Я не знаю, кто писал, — вру уже чуть ли не жёстко. — А если так охота узнать, приходите в семь вечера туда и

увидите сами.

Конечно, я предупрежу баристу, что ей собираются засаду устроить, если они согласятся. А мне хотя бы временная передышка от их допросов была бы. Побесятся и отстанут. Завтра придумаю что-нибудь ещё, если заявится.

— Пфф, она ещё продолжает тебя заманивать, — обращается брюнетка к Славе, и только тогда я понимаю свою ошибку.

А ведь даже не подумала, что это может выглядеть так... Причём, увы, логично. Для таких самонадеянных ублюдков уж точно.

— Да отстаньте вы уже от меня! — не выдерживаю, и да, довольно громко этого требую. Кто-то из соседних столиков всё-таки бросает на меня взгляд. — Больно мне надо хоть кому-то из вас что-то писать. Даже под дулом пистолета не стала бы.

Они прыскают чуть ли не синхронно, а потом и вовсе ржут. Переглядываются между собой, мол, смотри, как выёбывается недостойная нищевродка-обслуга. Которая к тому же сама облажалась с подкатом, а теперь делает вид, будто ей и не надо было.

Но меня это больше не цепляет — странно, но оказалось достаточно того, что уже выплеснула. Разворачиваюсь, чтобы уйти, но...

Почти сразу натыкаюсь на Мирона. Сердце падает разве что не в тряпки. Уже по взгляду управляющего вижу, что

пришёл он сюда из-за моего громкого требования отстать, брошенного таким супер-важным гостям.

— Я жду объяснений, — цедит Мирон так жёстко, что остаётся только удивляться, почему он ещё не на коленях возле столика тех мажоров. Раз уж ему настолько важно.

Ладно, умом я прекрасно понимаю, что это — его работа, а они — богатые и влиятельные клиенты. Ну или гости, как принято называть таких людей в заведения общепита.

Но всё равно бесит, что такое отношение конкретно к этим мажорам. Перед любыми другими уже извинялась бы, перед ними принципиально не буду. Всё уже, довели. И довело тоже. Всё сразу.

— Спросите их самих, что они к людям цепляются, — устало вздыхаю.

Для Мирона, конечно, не аргумент моя заёбанность. Чисто по-человечески его понимаю, но поделаться ничего не могу. Он мне много чего выговаривает, а я его даже не слушаю и не слышу тоже. Молчу в ответ наверняка на требования или вопросы.

Похоже, мы уже развлекаем этим всем весь ресторан.

— Либо ты сейчас же извиняешься перед гостями и за свой счёт компенсируешь им неудобства: например, оплатив их чек, либо ты уволена, — доносится до меня жёсткое Мирона, и только тогда я понимаю, что он всё-таки успел ответить меня в сторонку.

Офигеть я в прострации какой-то. Даже такое из внима-

ния упустила.

— Они уже закрыли каждый свой счёт, — только и роняю так же отрешённо.

— Я вижу, что зря сделал тебе исключение и принял на работу в таком малолетнем возрасте. Тебе хоть и исполнилось восемнадцать, а до взросления далеко ещё, — устало вздыхает Мирон, видимо, исчерпавший уже себя в ругательствах. — У тебя несколько секунд придумать, как уладить конфликт. И принимайся за действия. Или получишь расчёт хоть сегодня. Мы напротив университета, у нас желающих устроиться на подработку всегда хватает.

Напротив университета, да... В котором я могла бы учиться, а не вот это вот всё.

Напоминаю себе, что в этом случае обеспечение трёх детей мачехи, её и меня заодно ляжет на плечи отца, который и так уже света белого не видит. Вздыхаю. Смотрю в сторону того столика...

Хм, а мажоры не дождались никаких действий. Уже уйти успели — хоть и были свидетелями, как меня отчитывали.

— Что ж, судьба решила сама, — перехватывает мой взгляд Мирон. — Ты уволена. Остаёшься только в том случае, если они оставили больше десяти процента от чека. Если так, значит, в целом не имеют претензий. Если меньше, пеняй на себя. Я и так тебе уже какой шанс даю после такого вопиющего дилетантства.

— Хорошо, — у меня нет ни сил, ни желания спорить. Да

и смысла, вижу, тоже.

Подобную работу не так уж сложно найти — тем более теперь, когда мне уже есть восемнадцать. И у меня есть опыт работы. Думаю, я смогу уговорить Мирона на увольнение по собственному желанию, если что.

В общем, подхожу к столику почти на пофигизме, готовая к любому раскладу. Вот только застываю всё равно подураски, не до конца понимая, что это вообще значит...

Глава 2. Настя

Долго времени на отдых я себе не даю — расчёт был не таким уж большим, не хватит его больше, чем на неделю с аппетитами детей мачехи. Да и увольнение моё оказалось скорее позорным. Хочется уже перебить какими-то новыми впечатлениями.

Тот длинноволосый мажор и его большегрудая пассия вообще не оставили чаевых. Вернее, издевательские десять рублей монетой. По кьюар-коду тоже ничего. Ну а этот Слава... Сто рублей, на которых было написано, что остальное я должна отработать. И указан номер телефона.

Очередное издевательство, не более того. Даже разговаривать об этом с Мироном не стала. И вообще сомневаюсь, что когда-нибудь вернусь в этот ресторан. Хотя, конечно, дело не в нём — в этих мудачеких много о себе возомнивших так называемых гостях.

А вот официанткой в самой ближайшей кафешке к дому — хорошая идея... Там освободилось место. Хотя, конечно, по деньгам не так предлагают и чаевые там вряд ли приличные оставляют — зато уж точно не ходят туда подобные тем мудакам типы. И разница в выручках у меня при регулярной работе при этом не будет такая уж принципиальная. Тем более что и обязанности уборщицы на себя там же возьму.

Выхожу и направляюсь в сторону кафе бодро и с оптимиз-

мом. Даже решаю музыку послушать, хоть и идти тут недалеко. Останавливаюсь, чтобы надеть наушники. Вот только пока копошусь в рюкзаке, как будто совсем рядом чьё-то присутствие ощущаю. Ёжусь... Не по себе.

Быстро разворачиваюсь — никого. Но липкое чувство опасности не сходит никак. Оставляю рюкзак в покое — фиг с этими наушниками. Вот только стоит мне поднять взгляд...

Последнее, что помню — белая пропитанная чем-то тряпочка, приставленная к моему лицу... Заднее сидение тонированной машины... И моя мысль, что это внезапное нападение-похищение, скорее всего, как-то связано с этим Славой... И с его предложением-обещанием, что остальное отработаю.

Уже очнувшись, я и не понимаю, почему на Славу думала. Станет избалованный высокомерный мажор вот так похищать девушку, которую наверняка считает нищербродкой? Да ещё и ради чего? Ну не всерьёз же ради секса!

У него так-то девушка есть, насколько я помню. Хотя довольно странно, что он оставил мне свой номер с таким посланием при ней. Или там были не его цифры — жестокий розыгрыш над такой, как я? Может, там какая-то сеть эскорт-услуг или типа того, где мне можно «заработать» по его мнению?

Странная я всё-таки. Прихожу в себя в непонятной ком-

нате, лёжа на довольно удобной кровати — и думаю о дурацком мажоре. Хотя стоит в первую очередь сконцентрироваться на том, что вообще со мной происходит и как от этого избавиться.

Сажусь, часто заморгав. С непривычки глазам всё-таки чувствительно при свете. И да, в этой комнате он горит. А ещё здесь в целом светлые пастельные оттенки. Хоть и толком ничего нет — эта кровать, телевизор на стенке перед ней, большие шкафы с зеркалом и гладильная доска возле штор.

Кто меня мог похитить? Зачем? Как отсюда выбраться?

Нужные вопросы наконец заполняют голову, и я подсказываю в чуть ли не истерике. Самая правдоподобная версия, которая лезет на ум — похищение ради сексуальной эксплуатации. Или на органы. Или какой-то извращенец-маньяк решил разнообразить свою жалкую жизнь.

Да, я в хороших условиях и не была связана, но всё же...

Метаясь по комнате из угла в угол, я наконец беру себя в руки и сосредотачиваюсь на поисках выхода. И физическое, и из этой всё более пугающей ситуации. Итак, судя по виду из окна, я на высоком этаже с виду обычного дома. Вижу дворик, причём вполне себе заполненный как машинами, так и людьми — особенно, на детской площадке. Если я закричу, меня услышат?

Хм, нет, в первую очередь меня в этом случае услышит похититель, если где-то здесь. Не стоит. Что тогда? Попро-

бовать выйти за дверь? Выбраться из окна на таком этаже будет слишком рискованно. Или там карниз есть? По которому можно пробраться куда-нибудь вроде общего балкона на этаж.

Разворачиваюсь на дверь — и в тот же момент она открывается, являя мне мужчину по виду за тридцать. При этом довольно симпатичного, хорошо одетого. Это и есть мой странный похититель?

— Было бы глупо сигануть из окна, учитывая, что у нас к вам очень выгодное деловое предложение, — неожиданно заявляет он.

Я даже мысленноотреагировать на это заявление не могу, не то что внешне. Продолжаю ничего не понимать.

— Давай за мной, познакомлю кое с кем. И давай уже расслабляйся. Да, я выбрал нестандартный способ привести тебя сюда, но, поверь, заморачиваться с остальными было бы куда более муторно. А я не хотел светиться лишний раз возле твоего дома и вообще как-либо пасти. Попросить кого-нибудь привести тебя... Тоже муторно. У меня и так много времени заняли поиски тебя.

Хм, вот вроде бы мужчина даже объяснить мне что-то удосуживается, но я понимаю происходящее ещё меньше. Окончательно запутываюсь. Только и могу, что головой качать — толком и не зная, на что.

Кажется, мужчина это улавливает. Вздыхает тяжело.

— Ладно, давай я закажу нам поесть, расскажу всё вкрат-

це, ты успокоишься, а только потом отправимся на встречу с моей работодательницей. Примерно пару часиков у нас ещё есть. Что хочешь поесть? Выбирай любое блюдо и любой ресторан.

— Пиццу, — скорее бездумно и машинально говорю, а в животе тут же урчит.

— Пиццу так пиццу, — почти добродушно ухмыляется мужчина. — Я как раз знаю, где её делают просто божественно. Доверишь мне выбор ресторана?

Киваю, всё ещё не соображая. Во всяком случае, убивать меня, похоже, не собираются. Насиловать, расчленять или ещё как издеваться — тоже.

— А выбор пиццы?

— Любую без мяса, — не то чтобы я вегетарианка: и сама не знаю, почему так говорю.

Просто кажется, что он хотел бы с мясом. Своеобразный жест назло. Бессмысленный и дурацкий.

Но всё-таки меня похитили ведь.

— О-фи-геть, — говорит мне вышедшая нам навстречу девчонка, разглядывая меня. — Я — Карина, — представляется скорее машинально, всё ещё не сводя с меня взгляда.

Впрочем, у нас это взаимно. Я и сама уставляюсь на неё так, будто с живым зеркалом столкнулась. Небывалое сходство... Она, конечно, более ухоженная, да и одета явно в

брендовое, но всё равно такое ощущение, что и мимика моя. Бывает же такое! Когда Александр (так зовут моего похитителя) мне рассказывал, я допускала, что это ложь.

Да, у Карины другой цвет волос: каштановый, ближе к рыжеватому. А я брюнетка. Но цвет глаз, рост, нос, телосложение — да почти любые мелочи! Нас и вправду можно как минимум сестрёнками посчитать. Если не спутать.

Не будь я уверена, что папа и погибшая мама мои настоящие родители...

— Настя, — наконец представляюсь. — Александр мне сказал, что вы хотите, чтобы я две недели заменяла вас в какой-то элитной академии.

— Давай на ты, — улыбается Карина в ответ. — И да, в общем так и есть.

Мы остаёмся на просторной роскошной веранде, которая принадлежит этой вилле, ворота которой мы с Александром прошли. Внутри дома так и не заходим, но мне оно и не надо. Не особо и интересно, что там, здесь диванчики тоже мягкие. Да и не в обстановке дело...

До сих пор поверить в происходящее не могу. Карина поступила в крутую мажористую академию, но ближайшие две недели будет вынуждена уехать во Владивосток. Там её школьная подруга живёт и выходит замуж, устраивая по этому поводу грандиозное празднество. Пропустить такое Карина не может. С учётом времени самой тусовки и дороги туда и обратно получаются две недели. С той девчонкой у

них слишком тёплые отношения, и ей это важно. Настолько, что она возомнила себе, что иначе и брак не удастся... Карина даже не стала ей сразу говорить, что теперь студентка престижной академии, где даже парочка дней пропусков чревата отчислениями. Не хотела, чтобы подруга чувствовала неловкость или пыталась таким образом отыграть назад по поводу приглашения или даже свадьбы.

В итоге Карина стала искать другие выходы... Подключила работников отца. Скоро решили искать ей замену на эти две недели в академию. При помощи искусственного интеллекта удалось на просторах интернета по соцсетям со всего мира найти максимально похожую на Карину русскоязычную девушку. Меня.

Меня, конечно, изучали издали. Всячески. И пришли к выводу, что я идеальная кандидатура.

Умная, ответственная, с нуждой в деньгах. Так мне описали меня же, предложив кругленькую сумму за роль Карины в течение двух недель.

Меня перекрасят и постригут, как её. Выделят часть её гардероба. Отправят в элитную академию, где я не только почувствую себя беззаботной студенткой, но и буду жить роскошных условиях. А за всё это ещё получу такую сумму, которая позволит и мне, и папе хоть целый год не работать; и это при наших нынешних затратах.

Звучит слишком круто и нереально, но ведь несколько минут назад я бы и в существование своего почти что двой-

ника не поверила бы.

Первые две недели в академии — лекционные, у меня никто ничего спрашивать по материалу не будет, моя задача просто присутствовать. Записывать, что говорят, изображать деятельность. Не так уж сложно. Главное — не проколоться, что для меня такой образ жизни в диковинку. Или что я вообще не Карина.

Она сразу рассказывает мне основное о себе, что я должна знать. Так, будто я уже согласилась. Ну логично — девчонка-то не знает, что Александр меня похитил. И, кстати, не так уж ошибся — вряд ли я сама приехала бы, получив подобное нереалистичное предложение где-нибудь в обыденных условиях.

Слушаю, далеко не во всё вникая или запоминая. До сих пор в шоке слишком. Больше смотрю на Карину, чем пытаюсь что-то осмыслить. Как же мы похожи...

Она от этого, кстати, куда быстрее отошла.

— Ну так что, ты готова? — с энтузиазмом спрашивает Карина, разве что не потирая ладошки.

Даже не согласна ли я, а готова ли. Что ж... А почему бы и нет?

Многое я от этого теряю? Даже если тут какой-то подвох и меня на самом деле разыгрывают — если есть хоть небольшой шанс заработать вот так много и довольно легко... Я потом себя не прощу, если не воспользуюсь. Уверена, что драя полы в той кафешке, буду вспоминать об этом моменте икс.

Вздыхаю, зачем-то оглянувшись на Александра, который стоит у небольшой лестницы на улицу. Не уверена даже, что слышит нас — расстояние немаленькое. Но он кивает.

— Это очень необычно, — выдавливаю глупое. Но в итоге всё же не выдерживаю: — Я согласна, — с трудом сдерживаю улыбку.

Энтузиазмом вдруг накрывает. Это как в сказке побыть... Некоторое время ощутить себя совсем в другой жизни, где всё с рождения моё. Где не надо бороться за выживание. Где куча возможностей и открытий...

Карина довольно улыбается, в отличие от меня, не сдерживая эмоций.

— Ура! Тогда вечером возвращайся сюда. Твои вещи тебе особо не понадобятся. Александр позаботится о том, чтобы сейчас отвезти тебя к семье — придумай им что-нибудь, нашу тайну лучше не раскрывать никому.

Глава 3. Настя

Тааак... Сохранять спокойствие. Не визжать от восторга, что такая просторная светлая комфортная и со всеми удобствами (включая, блин, массажные кресла и парочку тренажёров!) комната — моя на две недели. Причём только моя. Тут нет таких систем, как в обычных общагах универа, когда заселяют по две-три-четыре и так далее девчонки.

Тут и ванная своя, причём больше на джакузи похожа. И вообще санузел чистенький, кайфовый, разве что мрамором не отделан. Никогда такие удобства не видела...

Про нашу с папой квартиру, где теперь и мачеха с её детьми, и говорить нечего. Когда была жива мама, мы втроём с ним жили сравнительно неплохо. Но угораздило же его через четыре года после её смерти сойтись именно с такой женщиной...

Неважно. Сейчас даже это встаёт сильно на задний план.

Отцу и мачехе я сказала, что поехала в другой город восстанавливать его после землетрясения. Типа там набирали группу из желающих, которым неплохо заплатят и обеспечат жильём.

Папа и мачеха легко приняли эту версию. Даже лишних вопросов не возникло... И ладно бы она — ей вообще всегда было побоку моё благополучие. Если бы я не зарабатывала — мачеха бы скорее предпочла от меня избавиться, ведь яв-

но нацелилась на наследство папы для своих детишек. Но ведь и он ничуть не заинтересовался сказанным мной. Хотя в моей версии было много трещин... Не заметил.

Умом понимаю, что папа, скорее всего, очень сильно устал. Но всё равно обидно как-то.

Правда, много времени на самокопание у меня нет, потому что я приехала уже к самой учёбе. Под утро. Первая лекция буквально через несколько минут.

Только и успеваю, что принять ванную, позавтракать — как пора уже собираться. Предвкушением вдруг охватывает. С удовольствием распаковываю чемодан с брендовыми шмотками. Такие ткани... Даже касаясь их, можно кайфовать, а уж надевая на себя...

Выбрав повседневное платье-карандаш, некоторое время верчусь у зеркала. Привыкнуть бы к новому цвету волос... Но мне нравится. Впервые за долгое время замечаю, что глаза сияют.

Карина, конечно, спрашивает по деталям, что там и как. Отвечаю ей, переписываемся. Это так заряжает... Ещё больше делает всё происходящее со мной реальным, хотя оно по-прежнему больше на сказку похоже.

Немного переписываюсь с ней, улыбаясь и одновременно шагая в лифт. Здание самой академии недалеко от жилищного корпуса. В нескольких минутах, но я вышла пораньше.

Не хочется опаздывать, уж лучше заранее прийти.

— Привет, — слышу знакомый голос и только тогда отрываюсь от телефона.

На десятом этаже в лифт ко мне зашли... И увы, знакомый не только голос. Но и лицо. Которое я видела совсем недавно и в куда более неприятных обстоятельствах.

Слава. Тот самый мудак, который оставил мне унижительные «чаевые», перед этим разве что не отчитав за записку, которую я ему не писала.

Надеюсь, он не запомнил моего лица. Обслуживающий персонал для такого, как он, ведь просто серая массовка?

— Хэй, — щёлкает пальцами, пытаюсь привлечь моё внимание.

Которое, конечно, меньше всего хочется ему давать. Но натягиваю на себя улыбку — не портить же Карине всё.

— Привет, я просто... Как будто видела тебя где-то раньше, — решаю сразу прощупать, не кажусь ли ему знакомой я.

Хотя, наверное, не лучший способ объяснить своё подвигание... Теперь этот мажор может пристальнее меня разглядывать, пытаться вспомнить.

К счастью, он этого не делает:

— Да меня тут все когда-либо видели. Отцы многих здесь либо работают на моего, либо когда-либо сотрудничали.

Оу... Ну что ж, даже в этом есть свои плюсы. Значит, мне можно быть спокойной — даже если моё лицо и голос кажутся Славе знакомыми, меньше всего он подумает на офи-

циантку в среднем по уровню ресторане.

— Наверное, — соглашаюсь как можно более уверенно. — Просто странно, что мне это в голову не пришло. У меня хорошая память и обычно я запоминаю, кого и где видела.

Слава усмехается, скользя по мне слишком уж непростительным для занятого парня взглядом. Даже и не скажешь, что буквально позавчера возмущался, что кто-то посмел к нему подкатить при девушке. Без, значит, и не против?

Боже, какой же мудак.

— В таком случае обещаю запомниться тебе в самое ближайшее время, — вкрадчиво заявляет, ухмыляясь. Да как бы ты уже, только вот совсем не в нужную сторону. Хотя ни в какую не нужно было... — Я — Слава, — протягивает мне руку.

— Карина, — с огромным трудом подавив желание поморщиться, отвечаю как можно более миролюбиво.

Вот только руку в ответ не протягиваю. Не могу я! Не хочу его касаться. К тому же, сейчас лифт уже откроется, можно будет замять.

На всякий случай как можно более дружески кивнув, тут же шагаю к выходу мимо его руки, стоит только лифту открыться.

Интересно, у меня получается замять?

Судя по смешку мне вслед — вряд ли. Ну и ладно... Остаётся надеяться, что этот мажор хотя бы не будет однокурсником Карины, а то взаимодействовать с ним ещё две недели

МНЕ ТОЧНО НЕ СТОИТ.

Глава 4. Настя

Я сижу за одной партой с довольно милой девчонкой. Тихой заучкой, которая старательно конспектирует всё и не обращает на меня никакого внимания. В этой академии во всём идут в ногу со временем — кроме отсутствия видео или аудиозаписей лекций. На них полный запрет. Считают, что мы лучше воспримем, если будем записывать руками в тетрадки.

Вернее, не «мы». Они... Я ведь на самом деле не студентка этой академии, да и не могу ею быть — уже по началу лекции чётко это поняла. Не совсем понимаю вообще, о чём речь. Записываю абсолютно бездумно, больше и не пытаюсь осмыслить.

А потом так вообще мысли в другую сторону уходят. На того самого мажора — Славу. Отвлеклась на входе в аудиторию и не обратила внимания, здесь он и ли нет. Сейчас на беглый взгляд по передним партам — нет. Но может быть на задних. Это я уже на выходе увижу, не буду сейчас оглядываться...

Важнее другое понять. Мне стоит рассказать Карине о моём своеобразном знакомстве с этим мажором, которое состоялось буквально на днях? О том, что заходил ко мне в ресторан?

Не похоже, что Слава меня узнал, но в любом случае, Ка-

рине, возможно, будет стоить знать.

Вздыхнув, включаю телефон. Но вместо сообщений почему-то захожу в фотки... Вот она, наверху.

Не представляю, зачем я её сделала — но сейчас это даже кстати. Смотрю на номер на той самой сотне, которую, конечно, не стала забирать. Несколько раз проговариваю цифры в мыслях, запоминаю. Потом закрываю фотку с этими унижительными «чаевыми».

Открываю поисковик. Вбиваю номер. Леденею...

Вообще, конечно, удивляться нечему. И так было понятно, что этот Слава — редкостный высокомерный говнюк. И я догадывалась, что там не его номер, а предложение мне подзаработать в другом месте. Теперь хоть понятно, в каком. Эскорт-услуги, причём довольно дешёвые. Чтобы прям все подряд брать оттуда девушек могли себе позволить.

Цепенею. Так неприятно... Даже если бы ту записку писала я, мог б просто проигнорировать и не прийти! Зачем унижать?

Вздрагиваю, вдруг почувствовав чьи-то пальцы у меня на плечах. Массируют мягко. Довольно приятно. А затылок обдаёт горячим дыханием, разгоняющим мурашки мне по коже.

Вот только я недолго погружаюсь в эти ощущения — откуда-то резко приходит осознание, кто именно меня так нагло трогает. Умело, играючи, будто право имеет.

Грубо веду плечами, пытаясь сбросить с себя эти прикос-

новения. Куда там... Даже если получается, они всё равно ещё чувствуются.

Резко разворачиваюсь.

— Какого... — ну, конечно, передо мной Слава. Я как бы и так это знала, но почему-то осекаюсь, столкнувшись взглядом с его.

Он смотрит дерзко, внимательно, но в то же время забавляясь. Руки так и не убрал далеко: лежат на спинке моего стула. Соприкасаются со мной.

— Ты такая напряжённая была, — поясняет на мой невысказанный, но наверняка громкий в глазах, вопрос. — Захотелось тебя расслабить.

Ну нормально вообще? Он всех так расслабляет? И это притом, что вроде как девушка у этого мажора есть?..

— В итоге только сильнее напряг, — всё-таки выплёскиваю негодование. Уверена, что и Карине на моём месте эта бесцеремонность бы не понравилась. — И напугал.

Слава странно усмехается.

— Я заметил. Пугливая такая... И в телефоне постоянно. Почему?

Сердце пропускает удар — я вдруг понимаю, что мажор сидел у меня за спиной, пока я гуглила номер, который написал мне на сторублёвой купюре. И фотку с ней открывала...

Да, в этот момент он меня не массировал и не пододвигался так близко, но, может, всё равно мог видеть экран? Мне определённо стоит быть пособраннее. Кто угодно дру-

гой, увидев мои действия, ничего бы не понял — но Слава запросто может узнать ту самую сотку.

— С парнем переписываюсь, — скорее машинально отвечаю, лишь бы что-то сказать.

Не похоже, что Слава видел лишнее — смотрит и говорит со мной просто как с интересной ему чем-то девушкой, никакой подозрительности. Хотя и в том, что я уже дважды привлекаю его внимание, тоже ничего хорошего нет.

— С парнем, значит, — с ухмылкой проговаривает Слава. — Думаешь, меня это остановит?

Да его и наличие девушки, я смотрю, не останавливает. Хотя не похоже, что я так уж цепляю этого придурка — скорее всего, он просто забавляется сомнительным образом. Вот так провоцируя меня. Скучно стало? А я вроде как веду с недовольством. Которое наверняка уже ощутимо.

Лучше промолчать. Так и делаю, разворачиваясь к себе. А заодно смотрю на спереди сидящую девушку, пытаюсь увидеть, что она там делает. Просто чтобы понять, точно ли Слава не смог бы разглядеть мой экран...

И ура, мне действительно не видны её действия. Я даже не знаю, конспектирует она или зависает в телефоне. Но чтобы наверняка, чуть приподнимаюсь — Слава всё-таки выше. Нет, и таким образом всё равно не разглядеть ничего толком... Могу только видеть, что она всё-таки конспектирует, но что в тетради написано — нет. Если склониться чуть влево или чуть вправо — тот же эффект.

Что ж, я могу быть спокойна.

И была, пока вдруг не улавливаю смешок за спиной. И почему-то даже не сомневаюсь, что он на мои действия был. Слава увидел, что я пытаюсь что-то у девушки разглядеть.

Надеюсь, хотя бы не понял, зачем...

Я и так уже влипла — он всё-таки однокурсник Карины. А ещё обратил на неё-меня внимание.

Глава 5. Настя

Первый учебный день прошёл более-менее неплохо. Я немного пообщалась с однокурсниками Карины, чтобы не создавать ей имидж белой вороны. Но и не переусердствовала — слишком ярко запоминаться им тоже ни к чему. Всё-таки, хоть мы с ней и ужасно похожи — настолько, что не будь я уверена в своих родителях, засомневалась бы о своём происхождении — но различия в целом можно заметить. Мимика, жесты, голос, манера держаться...

На всякий случай пишу ей об этом и в переписке тоже, когда рассказываю о том, как всё сегодня прошло. Только вот о Славе всё равно почему-то не говорю.

«Ты недооцениваешь, насколько мы похожи, — приходит ответ Карины. — Насолько, что я собираюсь проверить свою и твою родословные. Мало ли что... Так что не беспокойся. Всё то, что ты перечислила, нико и не заметит. Это только ты обращаешь внимание, потому что знаешь правду. Отпусти ситуацию, и всё будет отлично».

Ставлю реакцию большого пальца на это сообщение, решив и вправду не заморачиваться. Хотя подмывает ещё и про почерк написать — вдруг, например, какой-нибудь препод потребует от Карины показать лекции и увидит, что свежие записи отличаются от тех, что были первые две недели, как другой человек писал.

Но не буду я и дальше лить ей свои сомнения. В конце концов, Карина и сама всё это наверняка понимает. Мне и вправду надо отпустить ситуацию. Про родословную тоже не стоит думать — я уверена в своих родителях, хотя и понимаю Карину в этом плане. Сама бы сомневалась. Но причин нет.

Мне хорошо заплатят, один день из четырнадцати уже позади — вот что главное. А никак не линия поведения Славы, который все четыре пары сидел у меня за спиной и частенько смотрел на меня. А я чувствовала его спиной практически нон-стопом. И был момент, когда он подался в мою сторону, на что я поспешно отодвинулась подальше, а он ухмыльнулся. И насмешливо бросил, что просто хотел лучше рассмотреть схему на доске. Я не отреагировала. И если честно, не поверила — ну не похоже по ощущениям, что мажор потерял интерес странно испытывать меня.

Но и это не повод для заморочек. Я справлюсь. Хотя Карине о Славе почему-то решаю не говорить. Вот просто рука не поднимается, и всё тут. Притом, что я уверена, что и это для моей работодательницы не станет такой уж проблемой. Карина ко многому относится просто — и этому, кстати, мне стоит у неё поучиться.

Снова вибрирует телефон. Снова пишет она. Вот только... Совсем уж неожиданное.

«Кстати, ты не рассказала мне главное...», — хмурюсь, вглядываясь в это многозначительное многоточие.

И сразу Слава в воспоминаниях мелькает. Ну не может же Карина о нём?

Офигеть. Всё-таки может, так и пишет: «О Славе».

Сглатываю, уставившись на это сообщение. Люди Карины выяснили, что он был в том самом ресторане, а теперь её однокурсник?

Ладно, гадать мне не приходится. Карина увлечённо пишет дальше, и сообщения мне приходят одно за другим.

«Во-первых, я не смотрела, кто мои однокурсники, и было очень приятно обнаружить, что он среди них. У него оочень крутая семья. И сам по себе красавчик», — морщусь. Распространённое мнение об этом мажоре, судя по всему.

И каждый раз мне скорее неприятно это слышать, хотя должно быть всё равно. Унизить человека может только он сам, так ведь говорят? Мне надо отбросить тот эпизод неприятного знакомства с ним.

Хотя сейчас куда больше волнует «во-вторых», которое, видимо, строчит Карина.

«А во-вторых, я не знаю, что ты сделала, но он добавился ко мне, пролайкал всё и написал! Мы мило пообщались, даже слегка пофлиртовали. Он, кстати, сказал, что в жизни я более вредная, чем в интернете. Я это, конечно, замяла, но что ты там с ним делала?» — леденею, читая это.

Флиртовали? То есть, получается, они теперь будут взаимодействовать там по-своему, а мне надо будет вести себя с ним, исходя из этого?

Безумие какое-то. Я не смогу «мило общаться» с этим мажором.

Так и не выжимаю из себя никакого ответа. Зато Карина увлечённо строчит дальше. Если ей этот Слава ещё и нравится — ничего хорошего меня не ждёт, это точно.

«Жду ответа. И на будущее: для начала, конечно, хорошо, что ты привлекла его внимание. Но больше лучше не ссорься с ним. Будь помилее. Разжигай интерес. Но без поцелуев и секса! Я буду тебе говорить, как и когда с ним действовать. И переписки буду пересылать. А с тебя подробный отчёт ваших взаимодействий вживую», — ну офигеть!

Мне ведь не кажется, Карина загорелась общением со Славой и хочет дать мне новое задание? Конечно, очень хочется отказаться, но могу ли я?..

У нас с ней даже контракт подписан. Специально на случай, чтобы я не импровизировала и не пользовалась своим положением. Предусмотрительно, конечно, но по нему я не могу соскочить раньше, чем за эти две недели. И не могу избавить себя от дополнительных обязанностей, которые могут прилететь от идей Карины.

Я подписывала всё это, понятия не имея, что она вдруг заинтересуется этим Славой. И что он вообще будет её однокурсником.

Онемевшими пальцами еле печатаю всё то, что сегодня было. И даже упоминаю, что уже сталкивалась с этим мажором, когда работала официанткой — надеюсь, хотя бы это

заставит Карину передумать. Об унижительных чаевых я всё-таки не упоминаю — не хочу. Да и играет ли это роль?

«Очевидно, что он тебя не узнал, раз добавился ко мне и стал общаться так, как будто я и взаимодействовала с ним недавно, — увы, возражает Карина. — И ты выглядела всё-таки иначе. Причёска, цвет волос, одежда... Не парься».

Да твою ж!..

Не париться, значит? Хах, та ещё задачка. Карина подводит меня к тому, чтобы я влюбляла Славу в неё, это очевидно. И не париться в такой ситуации — нереально вообще.

Да я на него смотреть лишний раз не могу, не то что взаимодействовать. Вспомнить только тот его визит в ресторан...

Кстати! Там же и подсказка, как попробовать переубедить Карину. Ну правда же, я слишком в общем ей сказала, что Слава с компанией был у меня в ресторане недавно. А есть ведь и другие детали помимо унижительных чаевых и той записки баристы.

«Вообще-то у него девушка есть», — отправляю сразу.

«Нет, с чего ты взяла?» — эх, а я до последнего надеюсь, что если моё сообщение не спровоцирует Карину отступить, то хотя бы заставит сказать, что она вообще-то просто общение имела в виду, мол, мажор перспективный, лучше ладить.

Но нет, она решительно нацелилась. И долбанные две недели тут некстати — вряд ли Карина захочет ждать, когда Слава переключится на кого-то ещё. Действовать придётся

мне.

«Он в ресторане с ней был, они выглядели парой. Было видно, что очень близки», — сообщаю, пусть и чуть-чуть приврав.

На тот момент я, во-первых, не была способна определять, кто насколько с кем счастлив. Мне хотелось лишь одного: чтобы свалили все и побыстрее. А во-вторых... Если чуть напярчь память, никаких признаков парочки я там не припомню. Если не считать того, что пришла эта компания мажоров как на двойное свидание. И что записке возмущались вроде как используя аргумент, что меня должно было смутить присутствие девушки со Славой.

Достаточный ли факт в пользу парочки, или просто повод меня отчитать? Хм... А им нужен был повод?

Не знаю, что и думать, лишь напряжённо жду ответа. На этот раз Карина даёт его не сразу. Может, всё-таки передумает? Наверняка на той свадьбе её подруги немало симпатичных обеспеченных мужчин, которые сами себя сделали, а не как этот мажор, родились в благополучных условиях.

Но увы.

«Это не показатель. Он кого угодно вот так сводить мог. Например, свою сестру, вроде как в их семье трое наследников. А переписывались мы с ним как парень с девушкой, и он точно был заинтересован. Даже самые мои старые посты и фотки пролайкал. Так что не беспокойся, но на всякий случай держи меня в курсе всего, не хочу быть обману-

той», — приходит ответ Карины.

Сестру? Надеюсь, то была не она. И что у меня скоро будет повод отстранить Славу от Карины, увидев его целующимся с другой. Сразу засниму и ей отправлю. А пока, увы, мне больше нечем крыть.

Она пересылает мне их переписку. В ней Слава подшучивает, что не ожидал, что она его добавит. Говорил и про то, что раз типа-Карина постоянно в телефоне, то там её будет, видимо, проще разговорить. Она на это очень мило и легко подшучивала в ответ, и у них завязался довольно длинный диалог ни о чём и обо всём сразу.

Не пытаюсь запомнить прям всё, но многое само собой записывается в память. В основном почему-то именно то, что пишет Слава. Я ещё и некоторым его шуточкам улыбаюсь... И тут же хмурюсь.

Да, этот мажор умеет очаровывать понравившуюся девушку, но это не повод забывать, какой мудака. И насколько я влипла, потому что та самая понравившаяся девушка — моя работодательница! И влипла из всех троих именно я.

Причём спрашивать меня в этой ситуации явно никто ничего не будет. Карина вон ему уже номер комнаты сказала зачем-то. Сердце усиливает темп в разы, когда вижу это. И тут же иду проверять, точно ли закрыта дверь.

«За дополнительную работу я, конечно же, заплачу сверху», — словно улавливает мои мысленные возмущения Карина, вот только, увы, всё равно не отступает.

Погоня за деньгами давно стала моим образом жизни — ровно с тех пор, как папа женился на мачехе. Но мысль о том, что вот прям все-все проблемы будут через две недели решены, почему-то ничуть не греет. Не успокаивает нисколько. Наоборот, сильнее давит — напоминает, что отступить мне некуда, я не имею права.

«В общем, надеюсь, мы друг друга поняли, — подытоживает тем временем Карина. — В общем и целом картина такая: я тебе пересылаю переписки, ты мне подробно рассказываешь, как вы взаимодействуете вживую. Я буду подсказывать и направлять по ситуации, корректировать твоё поведение. Главное! Никаких поцелуев, обнимашек, и тем более секса. Ну и не влюбляйся в него сама», — аж вспыхиваю, читая последнее.

Пфф, влюбиться в такого мудака? Я, блин, даже не знаю, почему у меня сердце нехорошо сжалось, когда я только увидела это пожелание Карины. Это же нереально. Высокомерный много чего о себе возомнивший наглый ублюдок.

А уж о сексе, обнимашках, поцелуях с ним лучше не думать.

«Это точно исключено», — только и пишу Карине.

Подрывает ещё добавить про то, насколько он мне не нравится и каким я его считаю; но глушу в себе этот порыв. Ничего хорошего от этого не будет — может, Карина даже решит, что я оправдываюсь.

Вот только... Ладно, я-то, допустим, буду вести себя так,

как хочет она. Пытаться быть милой с этим мажором, при этом не палясь нигде и ни в чём. Держать дистанцию при этом — тут меня и просить не надо было! Но он?

Этот его внезапный массаж лучше всяких слов даёт понять, что Слава церемониться не привык. И если Карина будет усиленно с ним флиртовать, запросто может перейти к ещё более бесцеремонным действиям. Я надеюсь, она как-то намекнёт ему, что не стоит? И сделает это прежде, чем мажор успеет обнаглеть?

Вздрагиваю, вдруг услышав стук в дверь. Почему-то даже не сомневаюсь, кто там...

Кажется, намекнуть Карина не успеет. Это тоже предстоит именно мне.

Глава 6. Настя

Мне требуется несколько секунд, чтобы собраться с силами. Настроиться, что вот-вот увижу мажора-сноба, с которым должна быть милой.

Не то чтобы у меня получается... Но приходится всё-таки открыть дверь, до последнего надеясь, что там кто-нибудь другой.

Увы..

Слава довольно и приветливо улыбается, при этом глядя на меня особенно жадным и внимательным взглядом. Аж не по себе от такого разглядывания. Настолько, что это чувство встаёт на передний план, затмевая недовольство от его присутствия и сложившегося расклада быть милой с ним.

Из-за этого я даже не сразу замечаю, что Слава не с пустыми руками. Протягивает мне плюшевого корги и букет из нескольких роз.

Ну офигеть... То есть, не только Карина к нему тянется, но и сам мажор не против идти дальше. Уже жесты внимания пошли... Хотя корги нереально милый. Даже жаль, что придётся оставить его ей, когда две недели закончатся.

Принимаю на автомате. Всё ещё молчим. Но первым всё-таки заговаривает он:

— Зашёл, чтобы убедиться, что ты будешь рада мне и живую, — тоном, будто забавляется чему-то, поясняет. —

А это тебе в знак нашего примирения.

У меня всё-таки получается искренне улыбнуться. Во многом благодаря тому, насколько милый этот плюшевый корги. Смотрю на него, и губы сами собой растягиваются в улыбке — а потом достаточно поднять взгляд на Славу и адресовать её ему.

— Спасибо, но мы вроде бы не ссорились, — даже ответ выдаю вполне миролюбивый.

Слава коротко усмехается, а я вглядываюсь в него тоже внимательнее, пытаюсь понять, что это его зациклило на неодобрении типа-Карины? В переписке после этого они вроде как абсолютно точно замяли тот момент, что был у меня с мажором. В ресторане он и близко не казался таким щепетильным.

Потому что тогда с ним взаимодействовала я, а не девушка из богатой семьи... Понятно же.

— Ну какой-то напряг всё-таки был, — со странной задумчивостью проговаривает Слава, всё ещё безотрывно глядя на меня. — Ты такая красивая...

— Спасибо, — почему-то чуть тише говорю.

И мысль ещё непрошенная в голову лезет — этот комплимент не только Карине, но и мне. Хотя чёрта с два он пришёл бы Славе в голову, когда я заказ у него принимала и с подносом мимо ходила.

— Пригласишь? — вкрадчиво интересуется он, глядя чуть поверх моей головы.

Аж вздрагиваю. Я, конечно, предполагала бесцеремонность Славы, но чтобы настолько торопить события! Это как же мне от него отбиваться две недели надо будет?

Или он наоборот, потеряет интерес при отказе? Может, ему неохота возиться?

Так ничего и не говорю, не сразу понимая, что усиленно мотаю головой. До меня это доходит лишь когда замечаю ухмылку Славы.

— Да я просто чай попить имел в виду, — подозрительно довольно заявляет он. — Хах. Ну ладно, попьём завтра в ресторане.

Теряюсь с ответом и с реакцией вообще. Типа Слава и не имел в виду ничего такого? Просто в гости тут мажоры друг к другу ходят, а я не о том подумала и спалила это?

Это его «хах»... Пфф, да видел бы, каким взглядом смотрит! У меня были причины решить, что Слава прёт напролом. Он и вёл себя всё это время соответственно.

Но ничего из этого я ему, конечно, не выдаю. Только миролюбивое:

— Ладно.

— После пар тогда, — тут же решает Слава.

Я, конечно, ещё не говорила с Кариной, но даже не сомневаюсь в её ответе насчёт перспективы сходить... на свидание?... с этим мажором куда бы то ни было.

— Договорились, — снова выдавливаю улыбочку. — Спокойной ночи.

Так тянет просто закрыть дверь перед его лицом... Хорошо, что от этого порыва меня удерживают занятые букетом и плюшевой игрушкой руки.

— Спокойной, милаха, — улыбается Слава, и, чуть наклонившись ко мне, вкрадчиво добавляет: — Пусть я тебе приснюсь.

Только этого не хватало...

Славе надо отдать должное — кажется, вчера до него дошло, что не стоит пока сокращать дистанцию. Во время пар и после них он не предпринимает больше таких попыток.

Хотя свои сложности всё равно есть — разговаривать со мной его так и тянет. И про сон спрашивает, и флиртует всячески. А мне приходится проявлять чудеса изобретательности чтобы не переходить грань, но в то же время оставаться с ним приветливой. И, конечно, ничем не давать понять, что я не в восторге от этого сближения.

Которое, конечно, замечают и однокурсники. Слава слишком открыто выделяет меня из всех. Привлекает к нам внимание. Кто-то уже шуточки по этому поводу опускает.

Я всё это пропускаю, старательно держась и всё ещё надеюсь, что Карина одумается. Ну или что я подловлю Славу с другой девушкой и предоставлю этому доказательства.

Что ж... Мило разговаривать с ним, когда нас окружали однокурсники — одно дело, а оставаться наедине... Напря-

жение возвращается. Я сижу в машине этого мажора, собираясь поехать с ним в ресторан — но ни по одному из этих пунктов у меня ни тени воодушевления нет.

Мы слишком рядом... Но сесть на заднее сидение было бы неправильно?

— А что тебе снилось? — выпаливаю первый же попавшийся вопрос, когда Слава разворачивается ко мне, вместо того, чтобы начать рулить.

Да, запоздалый вопрос... Учитывая, что мой сон про войну мы обсуждали ещё на первой паре.

— Толком не помню, — небрежно откликается Слава. — У меня вообще сны сумбурные и незапоминающиеся, их фактически нет. Так что был бы рад, если бы ты это исправила и приснилась мне, раз уж я тебе нет.

Слава еле заметно подаётся в мою сторону, на что я напрягаюсь всем телом, вжимаюсь в кресло и отвожу взгляд. Слышу смешок.

— Судя по твоим соцсетям, ты ведёшь активный образ жизни, часто тусуешься и легко общаешься с разными парнями, а по жизни пугливая такая, — неожиданно подмечает Слава, всё-таки соизволив начать выезжать. — Интересный такой парадокс.

Да уж. Снова вот спасибо, Карина.

— Просто с теми парнями я уже давно знакома, — всё-таки нахожусь с объяснением. — А с новыми людьми не так уверенно себя чувствую.

Слава задумчиво кивает, судя по всему, сосредоточившись на дороге. А я, бросив на него взгляд, толком и не понимаю: хорошо будет, если передумает со мной сблизиться? Мол, возни много. С одной стороны — да, круто, я только того и жду. Но с другой... Что если Карина решит, что я всё испортила?

Со всех сторон у меня сплошной попадос. И будет намного проще, если я застану Славу с другой девушкой и сфотографирую это для Карины. Может, попробовать устроить это как-то самой? Наверное, должны быть варианты...

Я настолько погружаюсь в размышления об этих вариантах, что уже и не слежу за дорогой. Прикидываю, что реальнее: устроить игру в бутылочку и ждать, пока Славе выпадет какая-нибудь девушка; или завести его в тёмную аудиторию, где меня заменит другая специально купленная мной девушка и поцелует вместо меня? А я включу свет и сделаю снимок. Хм, нет, оба варианта бредятина какая-то: Карина может вычислить причины обоих, даже случайно узнать. И тогда скорее я огребу, чем Слава перестанет быть ей нужен.

— Ну что, всё обдумала? — выводит меня из размышлений его забавляющийся голос.

Вздрагиваю. Вряд и Слава понимает, о чём мои мысли, но... Такой, блин, точный вопрос.

Даже ответить на него не могу. Только и смотрю на мажора — судя по всему, озадаченно. Посмеивается.

— Ты выглядела такой погружённой в какие-то, видимо,

важные мысли и, возможно, даже обо мне, что я решил не мешать, — миролюбиво поясняет. — Ну что, сделала выводы?

— Почти, — скорее на автомате говорю, как есть. — Потом додумаю.

Слава ухмыляется, более внимательно и с неприкрытым удовольствием скользя взглядом мне по лицу.

— На сытый желудок думается лучше. Мы, кстати, приехали. Ресторан вот, — кивает на окно.

Глядя в которое я разве что не подпрыгиваю на месте. Ну очень знакомое место... Настолько, что сердце испуганно сжимается, прежде чем выдать небывалый и малореальный для здорового человека разгон.

Это то самое место, где я совсем недавно работала... И где этот Слава меня отчитывал за записку, которую я не писала.

Очень сомневаюсь, что всего за несколько дней весь работающий со мной персонал уволили, а Мирон тоже ушёл с должности управляющего. Шансов, что меня там никто не узнает, почти нет. Ведь не считая стрижки, другого цвета волос и брендовых шмоток на мне, я — всё ещё я. И если для Славы на тот момент была серой тенью без лица, то для проработавших со мной значительное время людей уж точно нет.

Что за нафиг? Это совпадение, что мажор привёз меня именно сюда, или заподозрил что-то?

Никак успокоиться не могу. Так и уставилась на этот ре-

сторан, пока Слава явно собирается выйти, судя по звукам с его стороны.

— Так ты идёшь? — беспечно интересуется у меня.

Боже, и почему мне сразу не пришло в голову предложить что-то другое, а не ресторан? И пускай я не думала, что такой мажор захочет снова посетить довольно простенького уровня заведение, но... Можно было бы хотя бы немного пере-страховаться.

А кстати! Простенькое заведение. На этом можно сыграть.

— Впервые вижу этот ресторан, — морщусь. — Выглядит так себе... Я привыкла к другому уровню. Может, ну его?

Слава усмехается так, словно я только что что-то занятное выдала, а не изобразила избалованную богачку. Сам ведь привык так себя вести, разве нет? Ну, хотя бы в чём-то, иначе бы не повёл себя со мной-официанткой так, как повёл.

— Не думал, что в тебе столько снобизма. Здесь реально вкусно. Поверь, ты будешь приятно удивлена. Готов поставить на это всё, что только скажешь.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.